

Научная статья / Research Article

УДК 93/94

DOI: 10.36718/2500-1825-2022-2-269-284

Павел Владимирович Сорокун^{✉1}, Валерий Геннадьевич Дорохов²

¹ Ачинский филиал Красноярского государственного аграрного университета, Ачинск, Красноярский край, Россия

² Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

¹ pavel_istoria@list.ru

² dorokhov905@gmail.com

РОЛЬ КРАЕВЫХ СЪЕЗДОВ СОВЕТОВ СИБИРИ В ИНТЕНСИФИКАЦИИ СИБИРСКОГО КРАЯ (1925–1930 гг.): РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР

Процесс реформирования регионального уровня власти в современной России в своей основе должен опираться на имеющийся советский опыт, который может быть творчески переосмыслен, чтобы было возможно избежать тех крайностей, которые сопутствовали раннему этапу формирования системы регионального управления. В этой связи особый интерес представляет собой изучение опыта работы сибирских органов власти во второй половине 1920-х гг., когда политика НЭПа стала приносить свои плоды. С окончанием Гражданской войны на территории Сибири началась перестройка регионального уровня советской системы управления. Ведущим направлением в этих преобразованиях стал процесс создания новых территориальных единиц. Сибирское районирование привело к созданию во второй половине 20-х гг. XX века окружных органов советской власти. Предметом исследования является организация и деятельность одного из важнейших региональных органов советской власти в Сибири – краевого съезда Советов Сибири, который начал свою работу в 1925 году и заложил основы образования новой административной единицы в СССР – Сибирского края. Интерес к данной проблеме продиктован тем, что, несмотря на огромную важность этого пятилетнего периода в жизни СССР, на региональном уровне остается до сих пор ряд малоизученных проблем, позволяющих взглянуть на происшедшие события под иным углом зрения. Большинство авторов, занимающихся исследованиями первого десятилетия существования советской власти, не считают необходимым останавливаться на сибирском региональном уровне, ограничиваясь характеристикой местного управ-

ления в центральных регионах государства. Особое внимание в статье уделяется стенографическим отчетам заседаний трех краевых съездов Советов Сибири, как наиболее полным источникам того времени. Приводятся сведения о поднимаемых вопросах на съезде и изменении подходов центральных органов власти СССР в условиях разворачивавшейся коллективизации и индустриализации. Логичным итогом усложнения и интенсификации социально-экономического развития Сибирского края стало его разделение 1930 году на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский край.

Ключевые слова: местные органы власти, Сибирский край, советская власть, Советы, округа, исполкомы, окружные органы власти, краевой съезд Советов Сибири, законодательные органы власти

Для цитирования: Сорокун П.В., Дорохов В.Г. Роль краевых съездов советов Сибири в интенсификации Сибирского края (1925–1930 гг.): ретроспективный обзор // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 2. С. 269–284. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-2-269-284.

Pavel Vladimirovich Sorokun^{✉1}, **Valery Gennadievich Dorokhov**²

¹ Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk, Krasnoyarsk Region, Russia

² Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

¹ pavel_istoria@list.ru

² dorokhov905@gmail.com

THE REGIONAL SOVIETS' CONGRESSES OF SIBERIA ROLE IN THE INTENSIFICATION OF THE SIBERIAN REGION (1925–1930): A RETROSPECTIVE REVIEW

The process of reforming the regional level of power in modern Russia should in essence be based on the existing Soviet experience, which can be creatively rethought in order to avoid the extremes that accompanied the early stage of the formation of the regional government system. In this regard, it is of particular interest to study the experience of the Siberian authorities in the second half of the 1920s, when the NEP policy began to bear fruit. With the end of the Civil War in Siberia, the restructuring of the regional level of the Soviet system of government began. The leading direction in these transformations was the process of creating new territorial units. Siberian zoning led to the creation in the second half of the 20s of the XX century district bodies of Soviet power. The subject of the study is the organization and activities of one of the most important regional bodies of Soviet power in Siberia – the regional Congress of Soviets of Siberia, which began its work in 1925 and laid the foundation for the formation of a new administrative unit in the USSR – the Siberian Region. Interest in this problem is

dictated by the fact that, despite the great importance of this five-year period in the life of the USSR, at the regional level there are still a number of little-studied problems that make it possible to look at the events from a different angle. Most of the authors who study the first decade of the existence of Soviet power do not consider it necessary to dwell on the Siberian regional level, limiting themselves to the characteristics of local government in the central regions of the state. Particular attention is paid to the verbatim records of the meetings of the three regional congresses of the Soviets of Siberia, as the most complete sources of that time. Information is given about the issues raised at the congress and the change in the approaches of the central authorities of the USSR in the context of unfolding collectivization and industrialization. The logical result of the complication and intensification of the socio-economic development of the Siberian Region was its division in 1930 into the West Siberian and East Siberian Regions.

Keywords: local authorities, Siberian Region, Soviet power, Soviets, districts, executive committees, district authorities, regional Congress of Soviets of Siberia, legislative authorities

For citation: Sorokun P.V., Dorokhov V.G. The regional soviets' congresses of Siberia role in the intensification of the Siberian region (1925–1930): a retrospective review // Socio-economic and humanitarian journal. 2022. № 2. S. 269–284. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-2-269-284.

Введение. Реформы 1990-х и 2000-х годов прошли сложный и противоречивый путь, привели к необходимости радикальных перемен не только в экономике, социальной сфере, но и в политической системе. Современный процесс реформирования России требует творческого использования уже имеющегося советского исторического опыта, без его позитивного и негативного учета сложно избежать крайностей в формировании системы регионального управления [1, 2, 3]. Несмотря на изученность в современной исследовательской литературе проблем регионального управления в период существования СССР, остается ряд недостаточно освещенных вопросов, связанных с определением ведущего направления деятельности краевых и окружных органов власти на территории Сибири [4, 5].

В первой половине 1920-х гг. XX века на территории Сибири происходила перестройка регионального советского управления. Ведущим направлением в этих преобразованиях стал процесс создания новых территориальных единиц. Сибирское районирование привело к созданию в 1925 г. окружных органов советской власти [6, с. 18]. Процесс административного переустройства территории Сибири напрямую был связан с их деятельностью и непосредственно с работой краевого съезда Советов Сибири. Указанный региональный орган власти имел значи-

тельное влияние на организацию и деятельность окружных советских органов управления, так как являлся высшим на территории Сибирского края [6, с. 20].

Цель исследований. Изучить деятельность краевых съездов Советов Сибири в период 1925–1930 гг. и определить значимость их решений в развитии Сибирского края.

Результаты исследований и их обсуждение. В первой половине 1920-х гг. стали рассматриваться различные варианты совершенствования сибирских административно-территориальных единиц. Несмотря на обилие центральных проектов по реализации своего видения, местному сибирскому руководству удалось «...отстоять свою идею о неделимости сибирской территории, которая воплотилась в создание особой административной единицы» [6, с. 21]. К 1925 году появилась объективная возможность созвать краевой съезд Советов Сибири, как полномочного органа по определению центральной стратегии в развитии региона. В сентябре 1925 г. в ходе работы второй сессии ВЦИК XII созыва было принято новое положение о Сибирском крае, введенное затем в действие с рядом оговорок [7].

Работа Первого краевого съезда Советов Сибири. Открытие Первого краевого съезда Советов Сибири состоялось 3 декабря 1925 г. в городе Новониколаевске (в настоящее время Новосибирск) во Дворце Советов им. В.И. Ленина. Это явилось крупным политическим событием в общественной жизни всей Сибири: именно на этом съезде присутствовал представитель правительства СССР, секретарь ЦИК СССР А.С. Енукидзе, что придавало данному съезду особое всесоюзное значение. На съезде был озвучен отчет Сибирского революционного комитета, а также избран Сибирский краевой исполнительный комитет Советов (Сибкрайисполком) [8, с. 80–82].

Первый краевой съезд Советов Сибири проходил в 1925 г. в течение семи дней, с 3 по 9 декабря. В его работе принимали участие делегаты со всех административно-территориальных единиц Сибирского края. Наибольшее количество делегатов с решающим голосом было от Омского округа и из Иркутской губернии (46 человек), чуть меньше было представителей Томского округа (41 человек), а также Барнаульского и Новониколаевского округов (по 40 человек). Очевидно, это было связано с тем, что данные территориальные единицы включали наибольшее количество поселений разного типа, а некоторые из них, например, Иркутская губерния, еще не подверглись районированию. Также наиболее крупными округами по территории являлись Барнаульский, Новониколаевский, Омский, Томский округа [1; 3, с. 233].

Анализ стенографического отчета Первого краевого съезда Советов Сибири указывает на его качественный состав, как высшего органа власти на территории Сибири: на съезде присутствовали 573 делегата, с решающим голосом – 474, совещательным – 99. По социальному положению большую часть составляли служащие – 123 человека от общего ко-

личества. Особый интерес представляет наличие образования у делегатов съезда, 426 из них были малограмотными и безграмотными.

Президиум съезда включал в свой состав 4 человека с высшим образованием, 3 – со средним, 8 человек – с низкой грамотностью. Данные говорят сами за себя: органы власти Сибири делегировали на Первый краевой съезд Советов в основном малограмотных людей, которые твердо поддерживали советский режим. Они представляли все территориальные единицы края, общей численностью 16 округов, 1 губернию и 1 автономную область [9, с. 10–11].

Главной задачей съезда было охватить и разрешить все важнейшие вопросы развития экономики и культуры Сибирского края. На первом месте стояли вопросы, имеющие для крестьянской Сибири сугубое значение, такие, как состояние и перспективы развития сельского хозяйства. Параллельно с этим вопросом необходимо было решить проблемы в промышленном развитии Сибири по индустриализации Сибирского края. Не менее важными были вопросы финансового состояния края. Проблемным оставалось то, что бюджет края носил в себе черты потребительского, основной его частью выступали налоговые доходы, которые были чрезвычайно малы [8, с. 80–81].

На съезде Советов Сибири были подведены итоги и приняты резолюции: по докладу Правительства, по докладу Сибирского революционного комитета, по докладу «О состоянии и перспективах сельского хозяйства Сибири», «О положении и плане развития промышленности Сибири», «О положении и перспективах кооперации в Сибири», «О народном просвещении в Сибири», «О состоянии частей Красной армии Сибири», «О местном бюджете» [9, с. 198–225]. Резолюции нацеливали в перспективе на ускоренное развитие Сибири и были опубликованы 31 декабря 1925 г. в газете «Советская Сибирь» [11].

Особое внимание уделялось развитию сельскохозяйственной сферы. Констатировалось: «Дальнейшее улучшение сельского хозяйства Сибири и повышение его доходности зависят от выгодности и своевременного сбыта продукции. В этих целях необходимо: дальнейшее развитие железнодорожного строительства, индустриализация сельского хозяйства путем постройки предприятий по первичной переработке сельскохозяйственных продуктов и сырья для повышения их экспортных качеств...» [11]. Съезд отметил необходимость улучшения материального состояния бедняцких и середняцких хозяйств путем их кооперирования.

Особый интерес представляла резолюция по докладу о положении промышленности Сибири и планах ее развития. В ней был сделан акцент на широкое развитие промышленности на территории Сибири и общий курс на индустриализацию Сибири. В отчете отмечалось: «Пятилетний план развертывания промышленности требует дальнейшего уточнения, а также пополнения новыми отраслями промышленности, имеющими экономические предпосылки для своего развертывания в

Сибири (сельскохозяйственная, машиностроение, химическая, сахарная, бумажная, консервная, строительных материалов и др. ...» [6, 10].

Так как общее процветание Сибирского края в целом зависело от развития промышленности и сельского хозяйства, съезд решил усилить непосредственную связь промышленности с крестьянским хозяйством. А для этого необходимо было развивать сельскохозяйственную и потребительскую кооперацию [12]. В сфере потребительской кооперации был предложен полный охват потребкооперацией рынка и вытеснение частных.

Съезд предложил местным органам власти обратить особое внимание на все формы кооперации и оказать всевозможное содействие сельхозкооперации, молочной кооперации, кустарно-промысловой и охотничьей [9, с. 211–214].

Отмеченные резолюции, а также другие документы, нацеливали на эффективную организацию и деятельность окружных органов власти. Для осуществления поставленных целей и задач в резолюциях и постановлениях Первого краевого съезда Советов Сибири отмечалось, что необходимо четкое руководство на местах, и эта задача ложилась на плечи окружных местных органов власти.

Работа Второго краевого съезда Советов Сибири. Второй съезд проходил с 1 по 6 апреля 1927 года в городе Новосибирске. На съезде присутствовали 530 делегатов с решающим голосом и 158 – с совещательным. Делегаты представляли все округа, входящие в состав Сибирского края. Две трети участников съезда были коммунистами. Возраст участников варьировался от 30 до 40 лет. Подобно Первому съезду Советов Сибири Второй съезд также обозначил своей главной задачей решение проблем экономического и социально-политического развития Сибирского края [13, с. 198–210].

Работа съезда началась с приветственного слова тов. Эйхе, в котором он уделит внимание основным достижениям в области развития Сибирского края и проблемным аспектам, которые должны были решить в последующем, благодаря работе съезда. В ходе работы съезда были рассмотрены проблемные вопросы из разных сфер жизни общества Сибири. Так, например, съезд констатировал благоприятные результаты проведенного территориального районирования, приблизившего советский аппарат к населению и упростившего систему управления [13, с. 140–168].

В области строительства было выявлено улучшение работы низового советского аппарата. В ходе заслушивания докладов по данному направлению были определены проблемные вопросы и пути их решения. Резюмировали, что:

– дальнейшая задача по развитию советского аппарата должна по-прежнему состоять в закреплении роста активности и умелом использовании практической работы Советов;

– необходимым условием оживления работы низового советского аппарата должно быть расширение прав исполкомов и сельских Советов. На съезде было принято решение поручить Крайисполкому разработать проект и представить на утверждение Правительству;

– особое внимание надо уделять обслуживанию интересов населения, для чего следует продолжить борьбу с бюрократизмом и волокитой. Необходимо настойчиво добиваться разгрузки низового аппарата от излишней переписки и отчетности, стремясь к установлению большей четкости и упрощению в работе;

– требуется дальнейшее развитие работы секций, создание вокруг Советов рабоче-крестьянского актива, выдвижение рабочих и крестьян в советский аппарат, а также организация регулярной отчетности Советов о своей работе перед избирателями;

– сельским Советам надо отладить руководство сельскими сходами, добиваясь своего влияния, а для этого надо поставить перед ВЦИКом вопрос о разграничении в законодательном порядке прав между сельсоветами, земельными обществами и сходами в сторону расширения прав сельских Советов.

Особое внимание было уделено вопросу повышения квалификации работников советского аппарата, поскольку ситуация в данном направлении оставляла желать лучшего. Съезд посчитал целесообразным чаще проводить созывы краевых совещаний по советскому строительству, в работе которых должны принять участия национальные меньшинства и горсоветы [13, с. 141–142].

Следующим важным аспектом являлся вопрос в области поднятия обороноспособности страны. Съезд принял следующие решения:

1) Имея в виду расширение территориальных формирований и развития вневойсковой подготовки трудящихся, необходимо принять меры к выполнению пятилетнего плана строительства учебных пунктов, установив для округов четкое их количество.

2) Поручить Сибкрайисполкому 2-го созыва проработать вопрос о возможности введения обязательного обучения неграмотных допризывников.

3) В целях физического оздоровления призываемых в армию молодых людей принять ряд мер по продвижению физической культуры в деревнях, обеспечив их необходимым руководством и материальными средствами.

4) Продолжить проведение мероприятий крайисполкомов и окрисполкомов, направленных на улучшение быта частей Красной армии, и содействовать расширению военных знаний среди населения.

В области развития сельского хозяйства было принято следующее:

1) Продолжить мероприятия по расширению землеустроительных работ, направляя их преимущественно на внутрисельское землеустрой-

ство и стремясь наиболее полно обслуживать интересы бедняцко-средняцких слоев деревни.

2) Усилить мелиоративные и гидротехнические работы как по сушке заболоченных площадей, так и по орошению засушливых районов (оросительные каналы).

3) В целях приближения земельного суда к населению признать необходимым передачу кассационных функций о земельно-судебным делам райземкомиссий – окружным земкомиссиям.

4) Стремится к дальнейшему расширению агрономической помощи на селе, улучшению качества агрономической работы, применяя при ее проведении гнездовой метод.

Отмечая исключительную роль в реорганизации сельского хозяйства на территории Сибирского края снабжением крестьянства сельскохозяйственным инвентарем и машинами, было принято следующее решение: увеличить доставки сельскохозяйственных машин в Сибирь, принять меры к развитию в крае сельскохозяйственного машиностроения путем расширения существующих предприятий и постройки новых. Обеспечить сельское население сельскохозяйственным инвентарем [13, с. 143] и др.

В области промышленности были озвучены проблемные аспекты, в итоге приняты корректирующие мероприятия по устранению недостатков и развитию данной сферы. Так, например, как было указано в резолюции: "В связи с окончанием восстановительного периода дальнейшее развертывание промышленности стоит в прямой зависимости от расширения основного капитала и связанного с этой проблемой повышения технической базы промышленного производства" [13, с. 145].

На съезде было озвучено, что участие Сибгоспромышленности в удовлетворении спроса сибирского рынка своей продукцией при хроническом недоснабжении Сибирского края привозными товарами крайне незначительно. В отношении капитального строительства было отмечено, что для отрасли характерна бессистемность, она не всегда отвечает интересам общепромышленного развития.

Отмечая положительные результаты сибирской промышленности и ее дальнейший рост, съезд посчитал, что необходимо одобрить мероприятия Крайисполкома по пересмотру пятилетней программы с учетом реальных финансовых возможностей развития промышленности и большей увязки с развитием сельского хозяйства. С учетом проведенных исследований были выявлены реальные возможности постройки Металлургического завода. Съезд посчитал, что необходимо приступить к строительству Тельбесского металлургического комбината.

Определенное внимание делегатами было уделено необходимости оказать содействие вопросу переоборудования окружной и районной промышленности, развитию сахарной промышленности, использова-

нию экспортных возможностей сибирской государственной промышленности (графит, слюда) [13, с. 146].

Помимо обозначенных сфер деятельности, уделялось внимание и развитию транспорта на территории Сибирского края, так как этот фактор играл главную роль в развитии сибирского хозяйства в целом.

На съезде было отмечено, что состояние железнодорожного и водного транспорта снижает возможности дальнейшего усиления провозной способности и негативно сказывается на развитии хозяйства Сибирского края. Вместе с тем настоятельно рекомендовалось форсировать вопросы нового железнодорожного строительства, а также строительства шоссейно-грунтовых дорог. Съезд принял к сведению проводимые на удовлетворительном уровне мероприятия Правительства по постройке Туркмено-Сибирской магистрали и поручил Крайисполкому принять все необходимые меры к максимальному содействию этому строительству и обеспечить одновременно снабжение строительства материалами сибирского производства, в частности, лесом и цементом.

В области торговли и кооперации краевой съезд Советов предложил обратить внимание всех советских организаций на оздоровление и улучшение товарооборота Сибири. Констатируя недостаточный завоз целого ряда основных товаров в Сибирь, съезд поручил Крайисполкому добиваться перед центральными регулирующими органами увеличения завоза товаров в Сибирь. Помимо этого, съезд рекомендовал усилить мероприятия по упрощению товаропроводящей сети, режиму экономии и сокращению путей движения товаров, что, по мнению делегатов, должно способствовать уменьшению наценок в товаропроводящей сети. Отмечая уменьшение удельного веса частной торговли на территории Сибири, краевой съезд Советов считал необходимым дальнейшее усиление роли кооперации в товарообороте и уточнении взаимоотношений с государственной торговлей, обратив при этом особое внимание на районы с развитой частной торговлей.

Вопросам народного просвещения и здравоохранения также было уделено немало внимания. Так, например, съезд отмечал значительные достижения в деле расширения сети и увеличения ассигнований на народное образование и здравоохранение в крае. Для дальнейшего развития в данной области делегаты поручили Крайисполкому следующее:

- 1) обеспечить увеличение ассигнований на дело народного образования и здравоохранения;
- 2) добиться своевременной и полной реализации ассигнованных по смете средств наряду с количественным ростом сети;
- 3) обратить внимание на повышение качества оказываемой медицинской помощи населению;
- 4) улучшить работу просветительских учреждений путем повышения квалификации учителей и расширения учебного обслуживания [13, с. 149–151].

Для оперативного выполнения данных указаний Крайисполком обязал окружные и районные исполнительные комитеты принять срочные меры к своевременному внесению необходимых коррективов в разработанный план.

Основная проблема, с которой сталкивались исполнительные органы советской власти для реализации всех поручений, являлась нехватка средств. Тяжелое материальное положение вузов и техникумов Сибири и, в частности, тяжелое положение пролетарского студенчества обязывало Крайисполком добиваться усиления отпуска средств по госбюджету на улучшение материального положения.

Таким образом, для решения возникших проблем в разных областях первоочередной важностью являлось финансирование всех сфер. Для этого бюджета края было недостаточно, поэтому на съезде оставался актуальным вопрос о распределении и финансировании только тех сфер жизнедеятельности, которые требовали критического вмешательства.

Работа Третьего краевого съезда Советов Сибири. Третий съезд Советов Сибирского края проходил с 9 по 15 апреля 1929 года, он являлся последним из общесибирских форумов органов власти региона, на территории которого в 30–40-е годы XX века были созданы сначала два края – Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский, а затем появились Красноярский и Алтайский края, Омская, Иркутская, Новосибирская, Кемеровская и Томская области.

На съезде присутствовали 519 делегатов с решающим голосом, 180 – с совещательным, из которых 70 % были коммунистами. Повестка съезда Советов Сибири уже становилась традиционной: отчет правительства СССР и РСФСР, отчет Сибкрайкома; вопрос о состоянии и перспективах развития сельского хозяйства; утверждение бюджета Сибирского края. Практическими лозунгами социалистического строительства на съезде были повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции, нажим на кулака в деревне и нэпмана в городе. На съезде выступило немало представителей национальных меньшинств. Почти все они говорили о бедственном положении своих соплеменников. Высказывались мнения о расхождении лозунгов и реальной жизни.

Делегатами съезда было отмечено, что вопросы социального развития деревни и города решались медленно, хотя финансирование сферы образования, здравоохранения, культуры было внушительным. Многие связывали это с тем, что центр несправедливо распределял средства, это проявлялось в том, что часто происходило многократное изменение цифр лимита для мест, а сообщение об этих изменениях приходило в середине бюджетного года. Отмечалось систематическое изъятие средств из местных бюджетов, сокращение и другое [14, с. 219]. По мнению многих делегатов, Сибирь по-прежнему оставалась колонией, сырьевым придатком. Были отмечены низкий уровень культуры производства в городах и на селе, вопиющие факты бесхозяйственности, отсутствие

нужных специалистов в разных сферах деятельности [14, с. 4–5]. В итоге работы делегаты представили корректирующие мероприятия для решения возникших проблемных вопросов в резолюциях и постановлениях Третьего съезда Советов Сибири.

Так, например, по резолюции отчета правительства было отмечено, что первоочередным и неперенным условием успешного преодоления всех трудностей являлось сохранение правильной классовой линии работы советских органов власти, укрепление союза пролетариата и бедноты с середняками и дальнейшее наступление на кулацко-капиталистические элементы города и деревни. Делегаты съезда потребовали от правительства правильного проведения классовой линии в работе всех советских органов.

Одним из основных затруднений, по мнению делегатов съезда, в рамках социалистического строительства явилось отставание в развитии зернового хозяйства и связанное с этим напряженное положение с хлебоснабжением промышленных и потребляющих районов. Съезд одобрил полностью декрет о мерах развития сельского хозяйства и новый закон о сельскохозяйственном налоге, считая, что это позволит создать прочную базу для решительного подъема сельского хозяйства и его реконструкции. Вместе с тем съезд Советов обратил внимание советского правительства на необходимость:

1) расширения прав краевых органов в связи с окончанием работы по территориальному районированию РСФСР;

2) внимания и реальной помощи к делу индустриализации Сибири. (Задержка с разрешением вопроса о строительстве Тельбесского завода, очень низкое ассигнование средств для строительства, а также недостаточная помощь развитию Кузнецкого каменноугольного бассейна, отсутствие необходимых капитальных работ по расширению транспорта, связывающего Сибирский край с европейской частью Союза ССР, его промышленные центры с сырьевыми районами Сибири – все это тормозило развитие народного хозяйства Сибири и отражалось на положении народного хозяйства всего Советского Союза.) Съезд категорически настаивал на значительном увеличении ассигнований для решения возникших проблем.

Отмечая успешно ведущееся строительство Турксиба, съезд обратил внимание правительства на то, что в связи с отдалением срока осуществления строительной программы по постройке железнодорожной линии Томск–Енисейск, а также в связи с малым ассигнованием центра средствами на лесоустройство и задержкой разрешения вопросов постройки хлопчатобумажной фабрики, крупных мельниц и других предприятий в округах, прилегающих к Туркестано-Сибирской магистрали (Рубцовский, Славгородский, Барнаульский, Бийский), не обеспечена подготовленность Сибирского края к выполнению возлагаемых на него задач в отношении Туркестана [15, с. 217–219].

Съезд обратил внимание на недостатки, допущенные со стороны центра в деле построения бюджета. Это было связано с многократным изменением цифр лимитов для мест, сообщение об этих изменениях в середине бюджетного года, а также систематическое изъятие средств из местных бюджетов по социальному страхованию после нескольких месяцев расходования этих средств по утвержденным сметам. Все это нарушало порядок планирования хозяйственного строительства и обслуживания трудящихся края. Съезд решительно протестовал против подобных ситуаций и просил обеспечить своевременное сообщение лимитов на места для построения бюджета на последующие годы и недопущение изъятий средств из местных бюджетов в последующем. В рамках еще большего подъема сельского хозяйства Сибирского края съезд просил советское правительство решить вопрос о форсированном строительстве в городе Новосибирске завода сельскохозяйственных машин.

Сибирь являлась основной базой молочного хозяйства Союза ССР. По мнению делегатов съезда, действительный подъем молочного животноводства был возможен на базе крупного коллективного социалистического хозяйства, а это требовало от центра значительного усиления кредитов по обслуживанию животноводства и форсированного строительства маслозаводов.

Особое внимание съезда было уделено вопросам наличия квалифицированных кадров. Так, отмечалось, что Сибирь, обладающая огромнейшими богатствами, требует десятки и сотни тысяч преданных делу Ленина, делу пролетариата инженеров, агрономов, зоотехников, земледельцев, врачей, учителей и других специалистов. Необходимо было максимальное внимание и помощь существующим в Сибири высшим учебным заведениям. Съезд обращал внимание правительства на Омский сельскохозяйственный и ветеринарный институты – единственные сельскохозяйственные вузы в Сибири.

Учитывая огромное значение для развития сельского хозяйства Сибири, Дальнего Востока и Казахстана Омских сельскохозяйственного и ветеринарного институтов и для развития сибирской промышленности – Сибирского института народного хозяйства, съезд настойчиво требовал от правительства страны значительных ассигнований на капитальное переоборудование данных вузов.

Учитывая большие возможности развития зернового хозяйства и необходимость максимальной механизации сельского хозяйства в Сибири, съезд отмечал недостаточное снабжение Сибири по сравнению с другими районами РСФСР тракторами и другими совершенными машинами. Съезд настоятельно просил советское правительство увеличить завоз машин в Сибирь.

Особенность роста сибирских городов, которые в большинстве случаев образуются вокруг строящихся новых заводов и шахт, учитывая слабость местных бюджетов, ставит рабочее население этих городов в

очень тяжелое положение в отношении коммунального обслуживания (острый жилищный вопрос, отсутствие основных видов благоустройства, водоснабжение, бани и т.д.). Это обстоятельство требовало усиления помощи в деле восстановления коммунального хозяйства Сибирского края посредством усиления отпуска коммунального кредита со стороны правительства страны [15].

Съезд обязывал краевой, окружные и районные исполнительные комитеты, городские и сельские Советы Сибирского края обеспечить возможностью всех трудящихся Сибири подробно и тщательно ознакомиться с результатами работ правительства за 1927–1929 гг., а также широко популяризовать работу и решения на 14 Всероссийском и 5 Всесоюзном съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Заключение. Конечно, не все вопросы, которые были подняты в ходе работы трех съездов Советов Сибири, были решены. По имеющимся архивным документам не всегда можно понять, насколько официальные документы отражали текущую действительность. Однако, точка зрения, что советские представительные органы власти не играли реальной роли в выстраивавшейся сталинской модели управления [16, с. 53], так как городские советы были далеки в своей работе от практических запросов жизни города [17, С.163], не отражают всей специфики преобразования местных органов власти в 1920-х гг., когда страна активно восстанавливала свои силы после Гражданской войны в условиях ожидания развязывания новой мировой войны. Поскольку на низовые советские органы управления была возложена в некотором смысле «особая» ответственность за быстрое и практическое внедрение тех задач, которые приходили из центра, то в условиях поиска оптимальных методов администрирования на региональном уровне активизация деятельности Советов во второй половине 1920-х гг. стала важным фактором, позволившим форсировано решать трудные производственные задачи в рамках формирующейся административно-командной системы [18]. Однако стремление решить продовольственные проблемы вкупе с интенсификацией промышленного развития привели в конце 1920-х гг. изначально к негативным последствиям. В 1929 году Западную Сибирь поразил неурожай. Падение сбора пшеницы в этот год составило более чем 2 раза, проса – 3,5, ячменя – 2,5 раза [19, с. 139]. Поскольку после начала коллективизации и индустриализации сопротивление крестьянства продолжало нарастать, несмотря на решения как центральных партийных органов, так и парторганов Сибири, то вполне логичным силовым решением этого вопроса стало изменение подхода к данным явлениям. Вместо ординарных экономических и геополитических подходов советские власти перешли к репрессивной политике под воздействием доктринальных и социальных факторов [19, с. 88].

Таким образом, несмотря на невозможность решения части важных вопросов (развитие сельского хозяйства и промышленности в Сибири) в

самые быстрые сроки, делегаты трех съездов Советов Сибири в ходе своей работы сумели обозначить наиболее перспективные линии развития Сибирского края. Были обозначены ключевые проблемы, мешавшие социалистическому строительству. Однако то, что блок нерешенных проблем был примерно одним и тем же от одного съезда к другому, свидетельствовало о системном сбое в управлении краем, на который налагалось недостаточное финансирование. В то же время, благодаря решениям и действиям краевых съездов Советов Сибири, в дальнейшем проходила форсированная индустриализация и коллективизация. Краевые съезды Советов сыграли важную роль в развитии всего Сибирского края, являясь основоположником социалистического развития на территории Сибири в целом.

Список источников

1. *Рогачев А.Г.* Культура и быт жителей Сибири в 1921–1925 годах // Вестник КрасГАУ. 2014. № 6. С. 288–293.
2. *Гимпельсон Е.Г.* Становление и эволюция советского государственного аппарата управления. 1917–1930: монография. Москва: Изд-во Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории, 2003. 224 с.
3. *Красильников С.А.* Первая волна крестьянской ссылки в Сибири: расчеты и просчеты (январь-апрель 1930 года) // Исторический курьер. 2020. № 4 (12). С. 87–110.
4. *Карчаева Т.Г.* Социокультурный облик служащих низового советского аппарата управления Восточной Сибири в первой половине 1920-х годов // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: гуманитарные науки. 2021. № 14 (8). С. 1219–1230.
5. *Бакшеев А.И.* Административно-территориальное устройство Сибири в годы НЭПа // Общество: философия, история, культура. 2016. Вып. 2. С. 71–73.
6. *Сорокун П.В.* Новое сибирское районирование и создание территориальных округов в 20-х гг. XX в. // Актуальные вопросы исторической науки: сборник научных трудов. Казань, 2016. С. 18–26.
7. ГАРФ. Ф. Р-6984. Оп. 1. Д. 170. Л. 36.
8. *Сорокун П.В.* Значение Первого краевого съезда Советов Сибири и его решений в истории края // Казанская наука. 2011. № 1. С. 80–82.
9. Первый краевой съезд Советов Сибири (3–9 декабря 1925 г.): стенограф. отчет. Ч. 2. Новосибирск, 1993. 280 с.
10. Первый краевой съезд Советов Сибири (3–9 декабря 1925 г.): стенограф. отчет. Ч. 1. Новосибирск, 1993. 213 с.
11. Советская Сибирь. 1925. № 299. С. 8.
12. Советская Сибирь. 1925. № 146. С. 9.
13. Второй краевой съезд Советов Сибири (1–6 апреля 1927 г.): газетные репортажи и документы. Новосибирск, 1991. 222 с.

14. Третий краевой съезд Советов Сибири (3–9 декабря 1929 г.)/ под ред. *И.А. Молеотова*. Ч. 1. Новосибирск, 1994. 225 с.
15. Третий краевой съезд Советов Сибири (3–9 декабря 1929 г.)/ под ред. *И.А. Молеотова*. Ч. 2. Новосибирск, 1994. 295 с.
16. *Павлова И.В.* Механизм политической власти в СССР в 20–30-е годы // Вопросы истории. 1998. № 11–12. С. 53–54.
17. *Курицын В.М.* История отечественного государства и права. 1929 г. – 22 июня 1941 г. Форсированная модернизация страны и формирование военно-технической и социально-политической базы будущей победы в Великой Отечественной войне. Ростов-на-Дону: Юнити-Дана, 2009. 239 с.
18. *Исупов В.А.* Социальные и природные факторы демографической катастрофы в Западной Сибири (начало 1930-х гг.) // Исторический курьер. 2018. № 2. С. 138–150.
19. *Красильников С.А.* Первая волна крестьянской ссылки в Сибири: расчеты и просчеты (январь-апрель 1930 года) // Исторический курьер. 2020. № 4 (12). С. 87–110.

References

1. *Rogachev A.G.* Kul'tura i byt zhitelei Sibiri v 1921–1925 godakh // Vestnik KraSGAU. 2014. № 6. S. 288–293.
2. *Gimpel'son E.G.* Stanovlenie i ehvolyutsiya sovetskogo gosudarstvennogo apparata upravleniya. 1917–1930: monografiya. Moskva: Izd-vo Ros. akad. nauk, In-t ros. istorii, 2003. 224 s.
3. *Krasil'nikov S.A.* Pervaya volna krest'yanskoi ssylki v Sibiri: raschety i proschety (yanvar'-aprel' 1930 goda) // Istoricheskii kur'er. 2020. № 4 (12). S. 87–110.
4. *Karchaeva T.G.* Sotsiokul'turnyi oblik sluzhashchikh nizovogo sovetskogo apparata upravleniya Vostochnoi Sibiri v pervoi polovine 1920-kh godov // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki. 2021. № 14 (8). S. 1219–1230.
5. *Bakshchev A.I.* Administrativno-territorial'noe ustroistvo Sibiri v gody NEHPa // Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2016. Vyp. 2. S. 71–73.
6. *Sorokun P.V.* Novoe sibirskoe raionirovanie i sozdanie territorial'nykh okrugov v 20-kh gg. XX v. // Aktual'nye voprosy istoricheskoi nauki: sbornik nauchnykh trudov. Kazan', 2016. S. 18–26.
7. GARF. F. R-6984. Op. 1. D. 170. L. 36.
8. *Sorokun P.V.* Znachenie Pervogo kraevogo s"ezda Sovetov Sibiri i ego reshenii v istorii kraya // Kazanskaya nauka. 2011. № 1. S. 80–82.
9. Pervyi kraevoi s"ezd Sovetov Sibiri (3–9 dekabrya 1925 g.): stenograf. otchet. CH. 2. Novosibirsk, 1993. 280 с.
10. Pervyi kraevoi s"ezd Sovetov Sibiri (3–9 dekabrya 1925 g.): stenograf. otchet. CH. 1. Novosibirsk, 1993. 213 с.

11. Sovetskaya Sibir'. 1925. № 299. S. 8.
12. Sovetskaya Sibir'. 1925. № 146. S. 9.
13. Vtoroi kraevoi s"ezd Sovetov Sibiri (1–6 aprelya 1927 g.): gazetnye reportazhi i dokumenty. Novosibirsk, 1991. 222 s.
14. Tretii kraevoi s"ezd Sovetov Sibiri (3–9 dekabrya 1929 g.)/ pod red. *I.A. Moletotova*. CH. 1. Novosibirsk, 1994. 225 s.
15. Tretii kraevoi s"ezd Sovetov Sibiri (3–9 dekabrya 1929 g.)/ pod. red. *I.A. Moletotova*. CH. 2. Novosibirsk, 1994. 295 s.
16. *Pavlova I.V.* Mekhanizm politicheskoi vlasti v SSSR v 20–30-e gody // Voprosy istorii. 1998. № 11–12. S. 53–54.
17. *Kuritsyn V.M.* Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. 1929 g. – 22 iyunya 1941 g. Forsirovannaya modernizatsiya strany i formirovanie voenno-tekhniceskoi i sotsial'no-politicheskoi bazy budushchei pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine. Rostov-na-Donu: Yuniti-Dana, 2009. 239 s.
18. *Isupov V.A.* Sotsial'nye i prirodnye faktory demograficheskoi katastrofy v Zapadnoi Sibiri (nachalo 1930-kh gg.) // Istoricheskii kur'er. 2018. № 2. S. 138–150.
19. *Krasil'nikov S.A.* Pervaya volna krest'yanskoi ssylki v Sibiri: raschety i proshchety (yanvar'-aprel' 1930 goda) // Istoricheskii kur'er. 2020. № 4 (12). S. 87–110.

Статья принята к публикации 5.05.2022/
The article has been accepted for publication 5.05.2022.

Информация об авторах:

Павел Владимирович Сорокун, заведующий кафедрой правовых и социально-экономических дисциплин, кандидат исторических наук, доцент
Валерий Геннадьевич Дорохов, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений, кандидат исторических наук

Information about the authors:

Pavel Vladimirovich Sorokun, Head of the Department of Legal and Socio-Economic Disciplines, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Valery Gennadievich Dorokhov, Associate Professor at the Department of General History and International Relations, Candidate of Historical Sciences

